

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 358 – 362.

УДК 811.163.1'38

МЕТАФОРА «ВМЕСТИЛИЩЕ» В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «РАЗУМ» (на материале агиографической литературы)

Е. А. Купченко

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

В статье рассматривается метафорическая презентация разума в образах «сосуда» и «дома» как вместилища в широком понимании.

Ключевые слова: концепт, метафора, разум, житие.

Постановка проблемы. В рамках антропоцентрической парадигмы в языкознании отмечается интерес к изучению процессов концептуализации и категоризации действительности, формирования концептуальной картины мира и структуры отдельных концептов. В связи с этим актуальным является изучение особенностей языковой концептуализации сферы «внутренний мир человека», а также принципов формирования структуры отдельных концептов в рамках данного концептуального пространства.

Анализ лингвистической литературы. Вопросы языковой интерпретации концептов внутреннего мира исследовались в работах О. Н. Кондратьевой, С. Е. Никитиной, М. В. Пименовой, Н. М. Сергеевой, В. И. Убийко, Е. В. Урысон и др. (на материале концептов «дух», «душа», «сердце», «ум» и «разум», «совесть», «мысль», «память» и др.).

Изучение языковой презентации указанных концептов осуществлялось, главным образом, в фольклорных и библейских текстах, в русских летописях, а также в современной русской поэзии и публицистике.

Использование житийной литературы в качестве материала для концептуального анализа обусловлено чрезвычайной популярностью и распространенностью этого жанра как в средние века, так и сегодня. А. И. Клибанов характеризует житие как «обращение к внутреннему миру человека» [4, с. 8]. Кроме того, агиографическая литература, как утверждает А. Я. Гуревич, включает в себе всю систему ценностей, лежащую в основе мирозерцания древнерусского человека [3].

Цель настоящего исследования заключается в исследовании когнитивно-моделирующей роли метафоры «вместилище» в языковой репрезентации концепта «разум» в концептуальной системе агиографического жанра.

В жанре жития проявляется наивысший понятийный предел духовной культуры народа [4, с. 8], поэтому принадлежностью этого жанра является теоретическая, или отвлеченная мысль — абстракция. Поскольку высшей степенью абстракции обладает метафора, основным способом концептуализации внутреннего мира является метафорический перенос: «без метафоры не существовало бы лексики

«невидимых миров» (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, т. е. предикатов, характеризующих абстрактные понятия» [2, с. 9].

В когнитивной семантике метафора трактуется как перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область. И. М. Кобозева полагает, что с помощью метафоры происходит вербализация, «объективация в языке концептов внутреннего мира человека, которые иным способом не могут быть выражены» [5].

При метафорической концептуализации одно и то же «мыслительное пространство» может быть представлено посредством нескольких концептуальных метафор. Так, О. Н. Кондратьева отмечает, что наиболее распространенными в древнерусском языке являлись такие концептуальные метафоры разума, как «разум-человек», «разум-животное», «разум-птица», «разум-растение», «разум-место произрастания растений», «разум-мир», «разум-стихия», «разум-артефакт», «разум-имущество», «разум-пища» [6]. При этом «каждая из <...> метафор — это только мелкая деталь, малозаметное стёклышко в огромной мозаике» [10, с. 211].

Как мы видим, постижение внутреннего мира производится человеком наравне с постижением и освоением мира внешнего. Образное воплощение свойств человеческого разума происходит с помощью выявления сходства с материальными объектами, которые представляют базу для выявления наиболее значимых свойств этой абстрактной сущности, «недоступной для непосредственного восприятия константы внутреннего мира человека» [6].

В житийной литературе метафора «вместилище», главным образом, воплощается в образах «разума-сосуда» и «разума-дома», которые формируются на основе овеществления, опредмечивания разума, т. е. приобретения лексическим значением семы «неживого». Житие повествовало на конкретно-образном языке, отвечая уровню образного сознания верующих: «явь была красноречивей духа» [4, с. 29]. Образ в умах слушателей и читателей превращался в понятие.

Как полагает Н. Н. Ничик, «овеществление в качестве семантического явления, потенциально заложенное во все категории форм существительного, можно рассматривать с общеэстетической точки зрения как одно из отражений принципа материализации духовных сущностей и психических актов» [6, с. 58].

Формирование образа *разума-сосуда* в житиях связано с локализацией мысли / намерения, которая, главным образом, связывается с получением её извне: от Бога или от дьявола.

Метафора сосуда, прежде всего, реализуется в устойчивом сочетании **вложи ємоу во оумъ** со значением «подумать, осознать, прийти в голову» [9, с. 728]. Рассмотрим структуру данного сочетания: предикат (**вложи** / **влагаетъ**) + субъект в Д. п. (**ємоу** / **семоу**) + «податель мысли» (**бъ** / **дѣволъ**) + локус (**во оумъ** / **въ срѣце**) + объект в В. п. (**мысль**). Порядок элементов может варьироваться, некоторые элементы (например, «податель мысли», объект в виде мысли) могут сокращаться.

Следует отметить, в агиографическом тексте *ум* и *сердце* как составляющие концептуального пространства «внутренний мир человека», средоточие его вну-

тренней жизни могут быть представлены как взаимозаменяемые сущности или даже слитые в единстве: си же на оумѣ и на срдцѣ своемъ рекъ; не могли оумъ его деръжати съ срдцѣмъ; стохъ же забывсѧ. въ неизърѣннѣ зарю имѣ оумъ вшедша. ...клекаше срдце мок радовашесѧ дхъ мой; красота оужасаетъ ми срдце. оумъ мой въ кдино свира (ЖАЮ); смиреніе твое оудивляетъ ми оумъ. срдце оужасаетъ ми. странничѣство оубо оумиллетъ ми дшу (ЖАЮ).

В отличие от современного *прийти в голову*, в составе указанного сочетания в некоторых случаях актуализируется «податель мысли»: это Бог (гъ не хотян смѣти грешникоу но живоу быти емоу влагаетъ во оумъ юному се мнихоу ити в поустыню и благѣвитися оу прѣвна; [блжному князю михаилу] посла въ благѣть и даръ стаго дха на нь и вложи ему въ срдце ѣхати пред цѣра (ЖМВ)) или дьявол (злыи врагъ) (вложи емоу злыи врагъ. ненавистникъ хрстѣганского рода. во оумъ иже ѣити в миръ и рострицыса; дѣволъ ненавистникъ дша^м члческымъ <...> влагаетъ во оумъ семоу василию. ко имѣннѣю многоу стого обрѣсти (ЖАС)). Если речь идет о дьяволе, деятель может не упоминаться вовсе: во оумъ вложи емоу ити налѣвшіе. на далнѣе езера ловитвы оустротти (ЖАС); хвалоу въздаша богоу и стыма мчкома. ко такоу мысль въложивъшу въ срдце кнзю (СБГ).

Таким образом, человеческий ум является «вместилищем» Божественного промысла («сосѣ^а вы^с прѣ^стмѣ^с дхоу») или дьявольского умысла («по наученнѣу диволю»). А. И. Осипов по этому поводу пишет: «Мозг человека напоминает чем-то телефонную станцию, которая не вырабатывает информации, а только её передаёт. Информация приходит откуда-то и передается куда-то. Мозг является только передаточным механизмом, а не источником сознания человека» [8, с. 18].

Как мы видим, разум в концептуальном пространстве жития представляет не столько интеллектуальную, сколько духовную ценность: «тонкость ума, имея своим началом и корнем «страх Божий» представляет собой прежде всего иного особую чуткость к постижению воли Божьей и особую способность к ее исполнению» [1, с. 3].

Кроме «подателя мысли» в некоторых случаях актуализируется воспринимающее, усваивающее и воспроизводящее начало — это человек: мысль / помысл дается ему извне (или свыше), и в состоянии готовности-«открытости» человек ее воспринимает. Это момент соприкосновения Творения с Творцом, имманентного мира (умозрительного, сотворенного) с трансцендентной реальностью (нетварным миром, совершенным бытием), и мысль здесь выступает связующим звеном: члсто* блженыи во оумъ принмаше послѣдний днь. живота своего смртныи час (ЖАС); дв^аво слово во оумъ прѣемъ (ЖАС); си на оумѣ азъ грѣшныи нестеръ приимъ (ЖФП); слышано же высть. иже вываюца ѣ прѣвнаго, преславнаѧ чюдеса въ всей стране тои. ко многимъ различными недоугы волащымъ исцеленіе вываше. сіе прѣемше на оумъ нѣкаѧ жена именемъ антонида прѣвнаго на помощь приываѧ. единем окомъ слепа (ЖДП). То есть разум проявляет себя в житии как божественное свойство, через которое Бог открывается человеку как разумное духовное начало.

В остальных случаях ни «податель мысли», ни воспринимающее начало не актуализируется, мысль как бы самостоятельно приходит во «вместилище» ума извне: во оумъ прииде емоу еже притии нѣчто ѿ соуща прахоу. же во стени гробницѣ (ЖАС); прииде ми во оумъ молитиса (ЖПО); оуспе рука емоу ... и прииде во оумъ емоу о прежде бывашихъ чудесехъ препо^авнаго сергия и повеле везти себе в монастырь (ЖСН); зрцоу пр^авнаго млтвы дѣюща. во оумъ прїиде емоу приблизитиса къ пр^авномоу, оувѣдати бываемо (ЖАС); прїиде во оумъ емоу оузнати грѣх. свои вываемы на немъ ниже соуда бжїа оубоса (ЖАС).

Разум в житийном тексте также осмысливается как место, поприще, «свой дом», пребывание в котором представляет нормальное (здоровое) состояние. Как блудный сын, человек может покинуть этот «дом», но имеет возможность вернуться обратно: и тако пѣвше пр^авномоу сергїю молебнаа. і авїе в свои оумъ прїиде, и здравъ восвоаси ѿиде; ѿ оубога домъ оума моего ничесо* имын (ЖАСв); бѣшенъ нѣкто не въ своемъ оумѣ мимондын. часть нѣчто ѿ имѣни моего оукрадъ. оубѣжа (ЖАЮ); в разоум истины прїти (ЖАС).

Метафора «ум — дом», по всей видимости, является одной из самых древних [6], поскольку с древнейших времен человек стремился создать жилище, чтобы в нем укрыться от природных катаклизмов и неприятелей. Как мы видим, сознание человека организует непредметную действительность «по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях» [9].

Выводы. Метафорическая репрезентация концепта «разум» обращена к духовной жизни человека и указывает на метаморфозы его внутреннего состояния. Через призму когнитивных метафор разум в житии осмысливается как духовная (иногда даже сакральная) ценность, поскольку здравый смысл имеет высшей задачей оградить от греха.

В житиях разум предстает не только как жилое строение, но и как некое вместилище, в котором сберегается особое содержимое — мысль / помысл, данные извне или свыше.

Как мы видим, категория разума, формировавшаяся еще в античном сознании, далеко вышла за концептуальные пределы античности и в контексте духовной культуры христианства обогатилась новыми смыслами.

Литература

1. Аверинцев С. С. Премудрость в Ветхом Завете / С. С. Аверинцев // Альфа и Омега. — М., 1994. — № 1. — С. 25 – 38.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры / [под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной]. — М.: Прогресс, 1990. — С. 5 – 32.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. — М.: Искусство, 1972. — 340 с.
4. Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси / А. И. Клибанов. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 368 с.
5. Кобозева И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода [Электронный ресурс] / И. М. Кобозева. — Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=7339&y=2002&vol=6077>

6. Кондратьева О. Н. Особенности концептуализации внутреннего мира человека [Электронный ресурс] / О. Н. Кондратьева // Вестник Российско-Таджикского славянского университета. — 2008. — №4(22). — Режим доступа: <http://rtsu-slavist.tj/content/view/150/80>
7. Ничик Н. Н. Олицетворение в поэтической речи В. В. Маяковского (на материале поэм 1914 – 1924 гг.) / Н. Н. Ничик // Поэтическое слово. Поэтический текст. — Симферополь, 2008. — С. 55 – 63.
8. Осипов А. И. Посмертная жизнь души. Беседы современного богослова / А. И. Осипов. — М.: Даниловский благочестник, 2009. — 128 с.
9. Старославянский словарь (по рукописям X – XI вв.) / [Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др.]. — М.: Русский язык, 1994. — 800 с.
10. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000) / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: УГПУ, 2003. — 238 с.

Список источников

- ЖАЮ — Житие Андрея Юродивого, древнерус. пер., XIV в., опубл. А. М. Молдаван.
- ЖДГ — Житие преп. Дионисия Глушицкого. РНБ, Соф. 438, XVI в.
- ЖМФ — Житие муч. кн. Михаила и воеводы его Феодора, XIV – XV вв.
- ЖАС — Житие преп. Антония Сийского. РНБ, Q. I. 22, XVI в.
- СБГ — Сказание о чудесах страст. Бориса и Глеба, Успенский сборник, XII – XIII вв.)
- ЖФП — Житие преп. Феодосия Печерского Успенский сборник, XII – XIII вв.
- ЖДП — Житие преп. Димитрия Прилуцкого. РНБ, Соф. 1361, XVI в.
- ЖПО — Житие преп. Павла Обнорского. РНБ, Погод. 659, XVI в.
- ЖСН — Житие преп. Сергия Нуромского, РНБ, Соф. 1470, XVI в.
- ЖАСв — Житие преп. Александра Свирского. РНБ, Погод. 874, XVI в.

Купченко О. А. Метафора «вмістилище» у структурі концепта «розум» (на матеріалі агіографічної літератури).

У статті розглядається образне втілення розуму у образах «сосуд» та «дім» як вмістилища у широкому розумінні.

Ключові слова: концепт, метафора, розум, житіє.

Kupchenko E. A. Metaphora «receptacle» in concept «mind» (in the hagiographical literature).

In article is considered the figurative embodiment of reason in images of «vessel» and «house».

Key words: concept, metaphor, mind, agiography.

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2010 г.